

Покровский Борис
Александрович

11.06.03

Рос. вестн.-2003 - 11 июня - с. 12

СПЕКТАКЛЬ ЖИЗНИ БОРИСА ПОКРОВСКОГО



Так писала театральный критик Марина Чурова, к сожалению, не столь давно ушедшая из жизни. Одна из авторов биографической книги нашего великого современника - негсибаемого Бориса Александровича Покровского.

Мы не оговорились, назвав Чурову одной из тех, кто создал книгу жизнеописания Покровского «Что, для чего и как?», выпущенную в свет издательством «Слово». Потому что она построена как своего рода спектакль, как опера, когда со сцены звучит мощная полифония голосов. О Покровском размышляют Родион Щедрин и Галина Вишневская, художник-постановщик Валерий Левенталь и достаточно эпатажный мастер прозы Виктор Ерофеев. (По его нашумевшей новелле «Жизнь с идиотом» на музыку Альфреда Шнитке Борис Покровский поставил оперу в Нидерландском Государственном театре). Конечно, об отце рассказывают дети - пианист-концертмейстер Александр Покровский и актриса Алла Покровская. В хор воспоминаний и размышлений включаются и те, кого сегодня уже нет с нами - незабвенный Евгений Светланов, Марина Чурова, дирижер Марк Эрмлер.

И над всем этим властно царит голос самого мастера, исполняющего основную партию в окружении множества фотографий, причудливо разбросанных по книге знаменитым художником «Слова» Константином Журавлевым.

«Мне часто приходилось работать в разных театрах, в том числе и за рубежом, и когда я приезжаю в какой-нибудь незнакомый для меня театр в Берлине, или в Лейпциге, или где-нибудь в Италии, я понимаю, что должен провести ту репетицию, после которой этот театр, этот коллектив, эти люди мне поверят и будут со мной репетировать. Они будут включаться в меня, а я буду их включать в свою орбиту».

В этих словах мастера - ключ к успеху его такой непростой жизни. Как личной, так и творческой. Потому что Покровский, невзирая на всю свою фантазию и новаторство, размах и вспыльчивость, всегда умел по-

«У Покровского нет никакой внешней изысканности, но это действительно культура, это гора знаний. Сколько бывало: я, завлит, должна знать что-то, а он знает больше и говорит как-то ненастырно, неназойливо. Он подойдет к оркестровому барьеру во время репетиции и бросит три-четыре фразы по поводу происходящего на сцене - и актерам, дирижеру, оркестру многое становится ясно. Покровский абсолютно ни с кем не сравним по воздействию на людей, по умению обобщать факты, обстоятельства».

нять, чего хотят другие. Композиторы, актеры, те, кого он встречал на жизненном пути. Те, с кем он шел бок о бок такой длинный путь: от постановки в страшном 1937-м в Горьковском театре оперы и балета «Кармен» и «Царской невесты» до постановок последних лет - опер Пуччини и Генделя на сцене любимого Камерного музыкального театра.

«На моем веку свергали Покровского, на моем веку Покровского возносили. Возносили, потом опять свергали... Делегация народных артистов Советского Союза цугом шла к министру культуры и производила свержение Покровского через год после вручения ему Ленинской премии за создание серии замечательных спектаклей. Это все было и будет, потому что всегда будет существовать борьба между рутинным представлением об опере, которое вполне устраивает тысячи любителей этого искусства, и теми, кто стремится вовлечь оперу в мировой театральный процесс, кто считает, что опера не есть священная корова, а это живой и абсолютно полновесный театральный жанр». Такими словами завершает свое участие в книге Валерий Левенталь.

Книга выстроена очень продуманно. Рассказ о репетициях сменяется размышлениями об актерам, мысли о режиссерской профессии переходят в главы, посвященные работе с художниками и дирижерами. Особое место занимает раздел «Встречи с великими» - воспоминания о Прокофьеве, о боготворимом Святославе Рихтере, о том, как легко работает с Ростроповичем. И о многом, многом другом.

В книгу включены и некоторые документы. Вот, к примеру, один из них.

«...Хочу сообщить Вам, глубокоуважаемый Петр Нилович, что моя совесть не позволяет мне далее пребывать в составе художественного Совета театра, деятельность которого способствовала уходу из театра Б.А. Покровского, а также продолжать какую-либо работу в стенах театра».

С глубоким уважением Геннадий Рождественский».
«...Я не умею словами выразить свои чувства, ибо поражен не столько частной солидарностью, сколько Вашей верности Чистоте, Человеческому достоинству. Ваш поступок уникален в наше время. Достоин ли я его? Не знаю. Но я горжусь тем, что есть Человек (один!), достойный своего огромного таланта».

Первое письмо - министру культуры Демичеву, причем написано оно не в сегодняшние времена, когда все давно и прочно стали смелые, а в 1983 году. Геннадий Рождественский сообщает о своем уходе из художественного Совета Большого театра в связи с травлей Покровского.

В ответ мастер ищет слова благодарности.

Книга «Что, для чего и как?», уверен, будет интересна любому, кто заморожен этим чудом - оперой - и кто просто что-то захочет понять в духовной составляющей нашей не столь давней истории.